

Битва за Днепр в годы Второй мировой войны. Новое концептуальное видение проблемы

Oleksandr Chornyi (Александр Чёрный)

NARODOWY PEDAGOGICZNY UNIWERSYTET

IM. M.P. DRAHOMANOWA

ORCID: 0000-0001-5169-3554

ABSTRACT

The Battle of the Dnipro during the Second World War: a new conceptual vision of the problem

The article is devoted to the Battle of the Dnipro – one of the largest on the eastern (German-Soviet) front during World War II. Traditionally, Soviet and post-Soviet militarist historians, describing the confrontation between the Workers' and Peasants' Red Army and the Wehrmacht on the Dnipro as a turning point, are unanimous that the battle was its end, the crowning achievement of the Red Army at Stalingrad and Kursk Bulge. Reducing the scale and significance of the battle for the Dnipro, the Soviet historical and propaganda machine resorted to artificially reducing its chronological boundaries, and thus the covered areas. In research, the author raises the question of the need for a scientific rethinking of the Battle of the Dnipro – expanding its chronological and territorial boundaries, and objective determination of its military-political, economic, and historical significance. The article is prepared to take into account modern scientific ideas about the event and is based on historical sources.

KEY WORDS: battle, Dnipro, Dnipro frontier, Red Army, Wehrmacht, a turning point in the Second World War.

SŁOWA KLUCZOWE: bitwa, Dniepr, dniewrowska linia obrony,
Armia Czerwona, Wehrmacht, radykalny przełom.

В истории немецко-советского противостояния в годы Второй мировой войны битва за Днепр стала одним из ключевых событий периода коренного перелома, когда Красная армия перехватила стратегическую наступательную инициативу и постепенно начала теснить соединение Вермахта на Запад. Выход Красной армии к Днепру, форсирование и захват плацдармов на его правом берегу, расширение их до уровня стратегических всегда представляли интерес для исторической науки.

Еще в ходе обозначенных событий, противостояние РККА и Вермахта в днепровском бассейне было определено битвой за Днепр. Первенство в этом принадлежит советской пропагандистской машине. Именно в центральных периодических изданиях «Правда», «Известия» и «Красная звезда» впервые события летне-осенне-зимней кампании 1943 года были названы битвой за Днепр¹. Но такое эпическое определение событий не сразу было поддержано хозяином Кремля.

6 ноября 1943 г. И. Сталин, выступая перед депутатами Московского совета трудящихся и представителями общественных организаций с докладом в честь 26-й годовщины «Великой Октябрьской Социалистической революции», отметил, что 1943 г. в войне СССР с Германией стал годом «коренного перелома». Оценивая важнейшие достижения РККА на фронте

¹*Герои битвы за Днепр*, «Красная звезда», 17 октября (1943), с. 1; *Бессмертный подвиг*, «Известия», 17 октября (1943), с. 1; *Битва за Правобережную Украину*, «Известия», 27 октября (1943), с. 1.

2 XXVI годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции. Доклад Председателя Государственного Комитета Обороны товарища И.В. Сталина на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1943 года, «Известия», 7 ноября (1943), с. 1.

3 М.В. Коваль, *Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах (1939–1945 рр.)*. Спроба сучасного бачення, Київ 1994.

4 А.В.Исаев, *Освобождение 1943. «От Курска и Орла война нас довела...»*, Москва 2013.

5 М.В. Коваль, *Битва за Дніпро 1943*, [в:] *Енциклопедія історії України*, т. 1, В.А. Смолій (ред.), Київ 2003, с. 253–254.

в 1943 г., «вождь и учитель мирового пролетариата» подчеркнул, что «поражение немецких войск на нашем фронте предreshено двумя важнейшими событиями: битвой за Сталинград и битвой под Курском». Уточняя сказанное, докладчик добавил, что «битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии», что «битва под Курском поставила ее перед катастрофой», что после важнейших побед под Сталинградом и Курском «Красная армия успешно громит врага по ту сторону Днепра»².

Фактически этой речью Верховный Главнокомандующий и «главный стратег» поставил знаковые достижения Красной армии на Днепре в конце лета – осенью 1943 г. в разряд заурядных военных событий. В будущем это повлияло на формирование нарратива о коренном переломе в «Великой Отечественной войне» в советской исторической науке, а также послужило унаследованию сталинской концепции «переломного 1943» в постсоветской³ и особенно в современной российской милитаристике⁴. Именно И. Сталин стал архитектором научных представлений относительно коренного перелома на Восточно-европейском фронте в 1943 г. В исторической литературе эти события до сих пор рассматриваются по предложенной им схеме. Её суть заключается в том, что перелом в войне Германии против СССР в пользу последнего начался под Сталинградом, состоялся на Курской дуге, а закончился в битве за Днепр. Венцом днепровского сражения стало освобождение Киева и его широкомасштабная оборона в середине ноября – конце декабря 1943 г.⁵ Ход событий, происходивших на рубеже Днепра зимой 1943–1944 г., позволяет не согласиться с тем, что битва за Днепр закончилась героической обороной Киева. Отмечая это, мы можем поднять вопрос о том, что существующий подход к обозначенной проблеме требует научной ревизии, а битва за Днепр – глубокого, аналитического и объективного изучения.

Цель предлагаемой публикации – проанализировать наиболее знаковые исследования, посвященные битве за Днепр и предложить научно обоснованный подход к новому видению ее хронологических и территориальных границ, достижений военно-политического характера, экономической пользы и исторического значения.

Историческая наука насчитывает не одну сотню исследований, так или иначе касающихся битвы за Днепр или ее ключевых событий. В рамках предлагаемого исследования мы проанализируем лишь несколько, на наш взгляд, наиболее значительных работ.

Первое исследование по обозначенной проблеме было опубликовано в СССР в 1944 г. Это краткий, но достаточно содержательный очерк «Битва за Днепр»⁶. Его автор – кадровый офицер РККА, генерал-майор Федор Михайлович Исаев (1897–1967), участник начального этапа немецко-советской войны. Служил начальником оперативного отдела штаба 18-й армии, участвовал в приграничных боях лета 1941 г. и в оборонительных боях конца 1941–начала 1942 г. После ранения, с 1942 г. некоторое время служил в структуре Генерального штаба РККА, а затем перешел на педагогическую работу и до конца войны работал старшим преподавателем на кафедре оперативного искусства Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова. Как военный теоретик, специализировался на изучении вопросов оперативного искусства. Анализируя упомянутый труд, следует отметить, что автор, описывая наступление Красной армии к Днепру в середине августа – в сентябре 1943 г., форсирование днепровского водораздела, захват плацдармов и расширение их до уровня оперативных в конце сентября – в октябре 1943 г., а также касаясь полного очищения левобережья Днепра и развертывания наступления РККА с плацдармов на правобережье в январе – феврале 1944 г., объединил

⁶ Ф.М. Исаев, *Битва за Днепр*, Москва 1944, 28 с.; *idem*, *Битва за Днепр*, Москва 1944, 32 с.

7 *Перечень сведений, запрещённых к опубликованию в открытой печати и по радио*, Москва 1949.

8 *Ibidem*, с. 21–22.

9 В.В. Возненко, *Наступление 1-го Украинского (Воронежского) фронта на Киевском направлении в 1943 г. (Краткий оперативный очерк)*, С.П. Платонов (ред.), Москва 1951.

10 С.Ф. Печененко, *Форсирование Днепра 37-й армией в районе Кременчуга (сентябрь–октябрь 1943 г.)*, [в:] *Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны*, т. 12, С.П. Платонов (ред.), Москва 1953, с. 5–58.

11 В.Ф. Перегудов, *Форсирование Днепра 52-й армией в районе Черкас (ноябрь–декабрь 1943 г.)*, [в:] *Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны*, т. 12, С.П. Платонов (ред.), Москва 1953, с. 59–111.

12 Н.И. Шеховцов, *Битва за Днепр*, Москва 1950.

все события в широкомасштабную битву, которую с научной точки зрения назвал битвой за Днепр. На наш взгляд, это очень важный факт. Он указывает на то, что научное определение событий, связанных с противостоянием Красной армии и Вермахта в днепровском бассейне и за соответствующий водораздел сделал специалист в области оперативного искусства. Работа стала первым комплексным взглядом на событие.

Несмотря на то, что очерк Ф.М. Исаева в СССР в 1944 г. издавался дважды (всего тираж составил 80 тыс. экземпляров), после войны – во второй половине 1940-х–в 1950-х гг. в открытой советской исторической науке не появилось комплексное исследование по истории битвы за Днепр. Причиной этому стал утвержденный в СССР в 1949 г. «Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати и по радио»⁷. Нормами этого документа запрещалось обнародовать материалы о войне, о боевых операциях, а также о соединениях, участвовавших в войне⁸. В то же время опыт, полученный Красной армией во время войны, имели право изучать только специальные подразделения в структуре Генерального штаба Красной (с 1946 г. – Советской) армии или Военной академии имени М.В. Фрунзе. В начале 1950-х гг. офицерами главного военно-научного и главного военно-исторического управления Генштаба были подготовлены достаточно объемные исследования по истории наступления Воронежского (1-го Украинского) фронта на киевском направлении⁹ в 1943 г. и по истории форсирования Днепра войсками 37-й армии в районе Кременчуга¹⁰ и войсками 52-й армии в районе Черкас¹¹. Также нужно отметить научный труд Н. И. Шеховцова «Битва за Днепр»¹², подготовленный сотрудником выше упомянутой академии. Эти работы могли бы в значительной мере послужить делу изучения битвы за Днепр, но в СССР подобные труды сразу

после опубликования подлежали засекречению или ограничению в распространении и в дальнейшем были доступны только представителям высшего командного состава армии.

В открытой литературе по истории немецко-советского противостояния, появившейся в СССР в конце 1940-х–в 1950-х гг., относительно битвы за Днепр прослеживается полное или частичное игнорирование ее значения в пределах советского героического эпоса о переломном 1943 г.¹³ При этом следует отметить, что в 1952 г. в СССР была опубликована первая энциклопедическая справка под названием «Битва за Днепр»¹⁴.

Оживление интереса к истории битвы за Днепр в СССР произошло в начале 1960-х годов. В 1963 г. на страницах военно-исторической периодики появился ряд публикаций посвященных сражению Вермахта и РККА на Днепре. Это небольшие исторические¹⁵ и историко-мемуарные очерки о боях в районе Киева¹⁶, о форсировании Днепра и захвате плацдармов на его правом берегу¹⁷, а также работы о массовом героизме офицеров и красноармейцев¹⁸.

Мощным исследованием по истории битвы за Днепр стала опубликованная в 1967 г. монография Г.М. Уткина «Штурм «Восточного вала». Освобождение Левобережной Украины и форсирование Днепра»¹⁹. Автор исследования – участник Второй мировой войны, подполковник, историк по специальности. Используя широкую источниковую базу, исследователь не только воспроизвел ход основных событий, но и предложил собственный подход к пониманию битвы, сделав главным (стратегическим) объектом в противостоянии РККА и Вермахта немецкую хорошо укрепленную оборонную линию под названием «Восточный вал». Труд Г.М. Уткина на длительное время стал важным в пределах темы, а некоторые подходы и выводы автора остаются актуальными до сих пор. Например, исследователь

13 И.И. Минц, *Великая Отечественная война*, Москва 1947, с. 33; С.З. Голиков, *Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне*, Москва 1954, с. 111.

14 *Битва за Днепр 1943*, [в:] *Большая советская энциклопедия*, т. 14, Б.А. Введенский (ред.), Москва 1952, с. 573.

15 В.В. Возненко, *Битва за Днепр и Киевская наступательная операция 1943 года*, «Военная мысль», 10 (1963), с. 53–69.

16 А.А. Гречко, *В боях за столицу Украины*, «Военно-исторический журнал», 11 (1963), с. 1–17; Т. Уманский, *Захват лютежского плацдарма*, «Военно-исторический журнал», 9 (1963), с. 60–63.

17 А.Г. Кравченко, *Танкисты форсируют Днепр*, «Военно-исторический журнал», 9 (1963), с. 63–65; И.Н. Мошляк, *Гвардейцы, как всегда, впереди*, «Военно-исторический журнал», 9 (1963), с. 57–59; М.Н. Шарохин, *Форсирование Днепра армией с ходу*, «Военно-исторический журнал», 9 (1963), с. 54–57.

18 Е. Чалик, *Эпопея массового героизма*, «Военно-исторический журнал», 9 (1963), с. 48–53.

19 Г.М. Уткин, *Штурм «Восточного вала». Освобождение Левобережной Украины и форсирование Днепра*, Москва 1967.

²⁰ *Битва за Днепр, 1943*, [в:] *Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия*, М.М. Козлов (ред.), Москва 1985, с. 98–100; «*Восточный вал*», [в:] *Великая Отечественная война 1941–1945...*, с. 182–183.

²¹ В.Г. Бережинский, *Битва за Дніпро (25 серпня–23 грудня 1943 р.)*, Київ 2002.

рассматривал проблему деокупации левобережья Днепра целостно. Он не отделял наступление Юго-Западного и Южного фронтов на Донбассе от ударов Центрального, Воронежского и Степного фронтов на киевском и полтавско-кремнечугском направлениях. Автор рассматривал битву за Днепр в пределах середины августа – конца декабря 1943 г. Он связывал её с освобождением Левобережной Украины и Донбасса, штурмом хорошо укрепленной оборонной линии Вермахта вдоль днепровского водораздела в его среднем течении и на берегах реки Молочной («Восточного вала», нем. «Ostwall») или линии «Пантера-Вотан» (нем. «Panter-Wotan») и захватом плацдармов оперативного значения на правом берегу Днепра. Исходя из этого, в советской и постсоветской милитаристике битва за Днепр довольно часто ассоциируется с преодолением Красной армией «Восточного вала»²⁰. Современные научные представления о битве практически полностью соответствуют концептуальному видению сражения на Днепре Г.М. Уткиным. Единственное, что не разделяют исследователи или знатоки темы, это хронологические рамки битвы. В частности, автор рассматриваемой монографии считал началом битвы наступление войск Юго-Западного фронта на Донбассе (13 августа 1943 г.) и Южного фронта в Приазовье (18 августа 1943 г.), окончанием эпопеи – 31 декабря 1943 г. и привязывал дату к повторному захвату Красной армией Житомира. Более поздние исследователи ограничились 25 августа–23 декабря 1943 г., привязав нижний рубеж к наступлению Центрального фронта на черниговско-припятском направлении, а верхний рубеж – к окончанию Киевской оборонительной операции, в результате которой войска 1-го Украинского фронта окончательно отвели угрозу повторного захвата Киева частями Вермахта²¹.

Сильной стороной труда Г.М. Уткина является её источниковая база, широко представленная

материалами Центрального архива Министерства обороны СССР (ныне – ЦАМО РФ), доступными мемуарами и газетными публикациями второй половины 1943 года. Это делает ряд авторских выводов актуальными по сей день.

К сожалению, после того, как в СССР появилось исследование Г.М. Уткина, советские историки больше ничего серьезного по теме битвы за Днепр не подготовили. Как правило, в дальнейшем она рассматривалась в пределах общих трудов по истории «Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии»²² или же по истории Второй мировой войны²³, на страницах которых противостояние представлено как широкомасштабная военная кампания СССР против Германии в конце августа–декабре 1943 г., что ознаменовала завершение коренного перелома на немецко-советском фронте. Тем самым целые авторские коллективы специалистов-историков, часто возглавляемые представителями советской военной элиты, продолжали работать на сохранение сталинских тезисов по поводу перелома в войне.

В конце 1960-х–начале 1970-х гг. «Военно-исторический журнал» в канун 25-ти и 30-летия битвы печатал соответствующие материалы – краткие воспоминания участников событий²⁴, небольшие научные очерки²⁵, некоторые статистические материалы²⁶. На наш взгляд, эти публикации не потеряли актуальности до сих пор.

Оценивая официально разрешенные к печати в СССР в 1970-х–1980-х гг. научные и научно-популярные исследования по истории битвы за Днепр или отдельных ее эпизодов, следует отметить, что большинство из них основаны на мемуарной литературе. Прежде всего, это воспоминания полководцев, которые во второй половине 1943 г. командовали фронтами и армиями на соответствующем участке наступления РККА. Кроме того, что мемуары

22 *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.*, т. 3: *Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942–декабрь 1943 гг.)*, Ю.П. Петрова (ред.), Москва 1964.

23 *История второй мировой войны 1939–1945, т. 12: Итоги и уроки второй мировой войны*, С.А. Тюшкевич (ред.), Москва 1982.

24 М.Н. Шарохин, *Форсирование Днепра войсками 37-й армии*, «Военно-исторический журнал», 10 (1968), с. 64–74; А.А. Новиков, *В сражениях за Днепр*, «Военно-исторический журнал», 4 (1968), с. 63–69.

25 Н.И. Шеховцов, *Наступление войск Степного фронта на криво-рожском направлении в октябре 1943 года*, «Военно-исторический журнал», 10 (1968), с. 28–43; Г.А. Колтунов, *Киевская наступательная операция (к 25-й годовщине освобождения города)*, «Военно-исторический журнал», 10 (1968), с. 119–123; А.Н. Ракицкий, *Крушение «Восточного вала»*, «Военно-исторический журнал», 9 (1973), с. 10–29.

26 Н.В. Еронин, *Битва в цифрах. К 30-летию битвы за Днепр*, «Военно-исторический журнал», 9 (1973), с. 45–53.

27 К.К. Рокоссовский, *Солдатский долг*, Москва 2014.

28 И.С. Конев, *Записки командующего фронтом*, Москва 1991.

29 К.С. Москаленко, *На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма*, Москва 1972.

30 Г. Коротков, *Битва за Днепр и фальсификаторы истории*, «Военная мысль», 11 (1968), с. 60–71; А.И. Ерёмченко, *К вопросу об освещении истории Второй мировой войны в Западной Германии*, [в:] «Против фальсификации истории Второй мировой войны». Сборник статей, Москва 1969, с. 349.

31 М.В. Коваль, *Україна у Другій світовій...*

32 В.Г. Бережинский, *op.cit.*

33 В.Ю. Король, *Визвольні бої Червоної армії на території України (1943–1944 рр.)*, «Український історичний журнал», 1 (2005), с. 16–34; *idem*, *Битва за Дніпро й визволення Києва. Героїзм і трагедія (нові аспекти проблеми)*, «Історичний журнал», 3 (2003), с. 3–10; *idem*, «Чорна ніхота» – як це було, «Історія в школі», 11–12 (2013), с. 18–26.

34 І.Т. Муковський, О.Є. Лисенко, *Звитяга і жертвність. Українці на фронтах Другої світової війни*, Київ 1996.

35 В.М. Грицюк, О.Є. Лисенко, *Битва за Дніпро*, «Віче», 23 (2013), с. 59–61; 24 (2013), с. 2–4.

являются субъективным источником информации, следует отметить, что по исследуемой проблематике их критически малое количество. Статистически это выглядит так: из пяти командующих фронтами, участвовавшими в битве за Днепр, воспоминания подготовили только двое – К.К. Рокоссовский²⁷ и И.С. Конев²⁸. При этом следует отметить, что командующий Воронежским (1-м Украинским) фронтом Н. Ф. Ватутин умер во время войны (15 апреля 1944 г.), а командующий Южным (4-м Украинским фронтом) Ф. И. Толбухин умер вскоре после её окончания (17 октября 1949 г.). Из 34 командующих армиями, которые боролись за выход на днепровский рубеж, форсировали Днепр и захватывали плацдармы на его правом берегу в пределах Украины, воспоминания об участии в войне решились написать 16 человек. Среди них битвы за Днепр коснулись 11 командармов, из которых только бывший командующий 40-й, а впоследствии – 38-й армией К.С. Москаленко²⁹ описал участие в битве в деталях, разрешенных цензурой. Приведенные факты красноречиво свидетельствуют об уровне советского нарратива в отношении противостояния РККА и Вермахта на Днепре. Немецкая мемуаристика по поводу событий на Днепре осенью и зимой 1943 г. в СССР считалась «фальсификаторскими происками» проигравших³⁰.

В постсоветское время битва за Днепр и её отдельные эпизоды продолжали оставаться актуальной проблематикой для научного познания. Учитывая, что советская цензурная политика по изучению истории «Великой Отечественной войны» осталась в прошлом, в Украине в 1990-х–начале 2000-х годов вокруг битвы за Днепр и других важных тем военной истории начали объединяться историки-милитаристы. С появлением научных исследований М.В. Ковалю³¹, В.Г. Бережинского³², В.Е. Короля³³, И.Т. Муковского, А.Е. Лысенко³⁴, В.М. Грицюка³⁵ и других украинская

историческая наука начала делать смелые шаги в сторону объективного познания битвы за Днепр. Благодаря этим и другим учёным можно отметить значительный прогресс в изучении и популяризации событий, связанных с деокупацией днепровского левобережья, с форсированием Днепра, с историей наступательных и оборонительных боев в районе Киева осенью и зимой 1943 г.

Отмечая позитивные тенденции в изучении битвы за Днепр в 1990-х–начале 2000-х гг., мы должны остановиться и на общих недостатках, которые наблюдаются при детальном обзоре соответствующих работ. Наиболее уязвимой для критического анализа составляющей большинства публикаций является то, что авторы широко не использовали журналы боевых действий фронтов, армий, корпусов и дивизий, которые участвовали в битве, поскольку они хранились в ЦАМО СССР/ЦАМО РФ под грифом «секретно». В основе большинства исследований лежат воспоминания советских полководцев и политработников, газетные публикации 1943 г., а также официально разрешенные и опубликованные документы – директивы, телеграммы, оперативные сводки, свидетельства ветеранов и переживших событие гражданских лиц. Также источниками служили историко-документальные очерки о боевых дорогах армий и дивизий, которые массово публиковались в СССР в 60-х–начале 90-х гг. прошлого века и были «подготовлены» в соответствии с действующими «Перечнями сведений, запрещённых к опубликованию в открытой печати и по радио».

Среди публикаций по истории битвы за Днепр, появившихся в научной периодике в последнее время, особого внимания заслуживает статья А.Е. Лысенко и Р.И. Пылявца «Битва за Днепр во Второй мировой войне: попытка новой концептуальной визии»³⁶. Авторы исследования впервые в отечественной милитаристике подняли вопрос о необходимости

³⁶ О.Е. Лисенко, Р.И. Пылявец, *Битва за Дніпро у Другій світовій війні. Спроба нової концептуальної візії*, «Український історичний журнал», 4 (2019), с. 88–117.

37 *Ibidem*, с. 94.

38 *Ibidem*, с. 98.

переосмысления событий, связанных с битвой за Днепр, предложив рассматривать ее в рамках всей Второй мировой войны, а не исключительно в пределах Восточноевропейского театра боевых действий (т. н. Великой Отечественной войны), как это было принято в советское и постсоветское время. По мнению исследователей, события битвы за Днепр нуждаются в глубоком и аналитическом изучении, для того чтобы реконструировать ее реальное содержание, а не так, как это преподносилось ранее – «лакировано, дозировано, выхолощено»³⁷.

А.Е. Лысенко и Р.И. Пылявец предложили рассматривать битву за Днепр в более широких хронологических и территориальных рамках. Исходя из стратегического значения днепровского водораздела для противников, учёные считают, что сражение за Днепр – это не только противостояние в пределах переломного периода войны. Исследователи предлагают включить в пределы битвы и бои на Днепре лета-осени 1941 г. и события на Восточноевропейском театре боевых действий в Белоруссии весной и летом 1944 г. Также историки считают, что не стоит упускать из виду и попытки Красной армии выйти к Днепру весной 1942 г., и третье сражение за Харьков конца февраля – середины марта 1943 г. Таким образом, учёные видят новые хронологические и пространственные рамки битвы за Днепр в сражении РККА и Вермахта за весь днепровский рубеж в пределах лета 1941–лета 1944 г., то есть до полного преодоления реки Красной армией. При таком подходе историки предлагают выделить оборонительный и наступательный этапы битвы³⁸.

В целом идея расширения хронологических и территориальных границ события является актуальной и перспективной для объективного изучения битвы за Днепр. При этом, на наш взгляд, не стоит объединять события на фронте лета-осени 1941 г., весны 1942 г., конца зимы–начала весны 1943 г. и конца лета

1943–лета 1944 г. в единое сражение. События на Восточноевропейском фронте в соответствующее время не позволяют проследить непрерывную борьбу за Днепр, как это можно сделать в пределах середины августа 1943–середины марта 1944 г. К тому же радикальное расширение хронологических границ битвы может послужить потере её содержания и стратегического значения.

Подытоживая краткий историографический обзор затронутой проблемы, отметим, что битва за Днепр и её ключевые составляющие актуальны для глубокого и аналитического изучения. Исходя из этого, прежде всего, мы должны поднять вопрос о том, что нужно вкладывать в понятие «битва за Днепр», что считать ее хронологическими и территориальными рамками, а также пунктирно очертить новые подходы по определению ее военно-политического, экономического и исторического значения.

Прежде чем предложить собственное видение понятия, считаем целесообразным представить краткий исторический экскурс на этот счет. Итак, одно из первых определений понятия битвы за Днепр в СССР было опубликовано еще при жизни И. Сталина в «Большой советской энциклопедии». В справке «Битва за Днепр 1943» сражение обозначалось как «операции Красной армии, проведенные на Левобережной Украине и в Белоруссии в августе–декабре 1943 г. во время Великой Отечественной войны против немецких захватчиков с целью выхода к Днепру, форсирования его и ликвидации немецкой обороны на правобережье»³⁹.

В конце 1950-х гг. советские историки конкретизировали понятие «битва за Днепр», предложив понимать его как «ряд наступательных операций Красной армии в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. с целью разгрома немецких захватчиков на Левобережье Украины»⁴⁰. В 1970-х гг. советская милитаристика под понятием «битва за Днепр»

39 *Битва за Днепр 1943*, [в:] *Большая советская энциклопедия*, с. 573.

40 *Битва за Дніпро 1943*, [в:] *Українська радянська енциклопедія*, т. 1, М.П. Бажан (ред.), Київ 1959, с. 544–545.

41 Н.И. Шеховцов, Г.А. Колтунов, *Битва за Днепр 1943*, [в:] *Советская военная энциклопедия*, т. 1, А.А. Гречко (ред.), Москва 1976, с. 481–484.

42 *Битва за Днепр, 1943*, [в:] *Великая Отечественная война 1941–1945...*, с. 98–100.

видела «наступательные операции Великой Отечественной войны, проведенные советскими войсками в августе-декабре 1943 г. с целью освобождения Левобережной Украины, Донбасса, Киева, а также захвата плацдармов стратегического значения на правом берегу»⁴¹. Этот же подход к пониманию битвы за Днепр сохранялся и в 1980-х годах⁴².

Анализ упомянутых выше понятий свидетельствует о существовании в советской милитаристике тенденций, которыми битва за Днепр и её результаты с подачи И. Сталина ставилась в тень побед под Сталинградом и на Курской дуге. Во-первых, на протяжении 1950-х–1980-х гг. формулировка целей, преследуемых Красной армией в битве за Днепр, в советской историографии изменялась несколько раз и соответственно определялась то более широко (выход к Днепру, его форсирование и ликвидация мощной немецкой обороны на правобережье), то сужено и размыто (разгром немецких захватчиков на Левобережной Украине и на Днепре), то снова широко и конкретизировано (освобождение Левобережной Украины, Донбасса, Киева и захват плацдармов стратегического значения на правом берегу реки). Во-вторых, в указанное время несколько раз изменялись и пространственные границы битвы – от локализации широкомасштабного противостояния в пределах днепровского левобережья на территории УССР и БССР, до исключительно левобережья УССР с расширением в дальнейшем до Левобережной Украины с Донбассом и Киевом, как наиболее знаковым объектом, взятым под контроль Красной армией осенью 1943 г. Единственное, в чем всегда были единодушны советские исследователи, так это то, что битва за Днепр была событием Великой Отечественной, а не Второй мировой войны. Такое видение стало результатом работы советской идеологической машины в условиях послевоенного противостояния Союза со всем цивилизованным миром,

желания приватизировать победу, а самое главное – дистанцироваться от Второй мировой войны, чтобы не признавать факт позорного участия СССР в ее развязывании в сентябре 1939 года.

В украинской исторической науке вопрос об отказе обозначать события на Восточноевропейском театре боевых действий «Великой Отечественной войной 1941–1945 гг.» был поставлен только в начале 2000-х годов. Безусловно, это имело своё влияние на изучении битвы за Днепр, а также на исследовании проблем, связанных с участием Украины во Второй мировой войне. Как следствие, определение понятия «битва за Днепр» в отечественной историографии ещё и в начале 2000-х гг. в значительной степени повторяло клише, наработанные в советское время⁴³. В преддверии 70-летия сражения РККА и Вермахта на днепровском рубеже исследователями был поставлен вопрос о необходимости переосмысления события⁴⁴.

Дилемма относительно чёткого понимания пространственных границ битвы за Днепр до сих пор не решена в отечественной историографии. В свою очередь это лежит в основе еще одной достаточно серьезной проблемы, которая существенно влияла и влияет на концептуальное видение события. Это вопрос хронологических рамок сражения.

Анализируя ретроспективу советского и постсоветского видения немецко-советского противостояния в бассейне Днепра в период коренного перелома на Восточноевропейском театре боевых действий, следует отметить, что определение хронологических границ события в советской исторической науке прошло довольно сложный путь. Игнорируя исследование Ф.М. Исаева, а соответственно и его комплексное видение битвы, советскими исследователями в начале 1950-х гг. хронология сражения была зафиксирована условно и размыто – лето-осень 1943 г., а уже в конце 1950-х гг. – конкретизирована в пределах

43 М.В. Коваль, *Битва за Дніпро 1943*, с. 253–254.

44 В.М. Грицюк, О.Є. Лисенко, *Битва за Дніпро*, «Віче», 23 (2013), с. 60.

45 Г.М. Уткин, *op.cit.*, с. 250, 462.

46 Н. В. Еронин, *op.cit.*, с. 45.

47 В.Г. Бережинский, *op.cit.*

48 *Битва за Днепр, 1943*, [в:] *Великая Отечественная война 1941–1945...*, с. 98–100.

августа – декабря 1943 г. В конце 1960-х гг. временные рамки битвы за Днепр были уточнены Г. М. Уткиным в пределах 13 августа–31 декабря 1943 г.⁴⁵, о чём уже повествовалось выше. В 1970-х гг. хронологические рамки битвы за Днепр были четко установлены 25 августа–23 декабря 1943 г.⁴⁶, что после распада СССР было унаследовано и российской, и украинской исторической наукой⁴⁷. Следует отметить, что нижняя хронологическая граница была привязана к началу наступления Центрального фронта на черниговско-припятском направлении, а верхний временной рубеж был обусловлен окончанием Киевской оборонной операции (13 ноября–23 декабря 1943 г.).

В рамках хронологических очертаний битвы была наработана и её периодизация с разделением на два этапа: 1) 25 августа–30 сентября 1943 г., в рамках которого фиксируются наступательные действия Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного фронтов направленные на взятие под контроль Левобережной Украины и Донбасса, выход к Днепру и захват плацдармов на его правом берегу; 2) 1 октября–23 декабря 1943 года – обусловлен боевыми действиями Красной армии, обращёнными на расширение плацдармов на правобережье, захват Киева и сдерживание контрударов Вермахта на киевском направлении. К этому же этапу относится немецко-советское сражение на стратегическом плацдарме, взятом под контроль армиями 2-го Украинского фронта в районе Кременчуга⁴⁸

Анализ событий, которые произошли на Днепре 25 августа–23 декабря 1943 г. свидетельствует, что Красной армии удалось занять Левобережную Украину, полностью или частично установить контроль над днепровским водоразделом от Лоева до Запорожья (25 плацдармов), захватить плацдармы стратегического значения между Черкассами и Запорожьем, освободить Киев и отбросить противника от города во время немецкого контрнаступления

в середине ноября – начале декабря. Также Красная армия овладела Черкассами, соединив узкой линией фронта войска 1-го и 2-го Украинских фронтов на правом берегу Днепра, очистила от немецких войск днепровское левобережье в низовьях реки (кроме небольшого плацдарма напротив Никополя) и заблокировала мощную группировку Вермахта в Крыму. Как видим, к концу декабря 1943 г. Красная армия в пределах Украины не взяла линию Днепра полностью под свой контроль.

Исходя из этого, действующий подход к определению всеобщих принятых хронологических и пространственных границ сражения РККА и Вермахта на Днепре подлежит научному переосмыслению. Территориальные границы битвы за Днепр должны быть существенно расширены с уточнением ее хронологических пределов.

Еще советские исследователи предлагали включать Донбасскую наступательную операцию (13 августа–22 сентября 1943 г.) в пределы битвы за Днепр⁴⁹, поскольку ее результатом стал выход войск Юго-Западного фронта к Днепру, а Южного фронта – к реке Молочной, то есть на рубеж «Восточного вала», который РККА одолела именно в ходе ожесточенного противостояния на Днепре. Несмотря на то, что на уровне понятия «битва за Днепр» наступление на Донбассе включалось в ее пространственные рамки, на определении хронологических границ, как видно из выше изложенного, это четко не отражалось. Таким образом, нижним хронологическим пределом битвы за Днепр можно определить 13 августа 1943 г., когда войска Юго-Западного и Южного фронтов перешли в полномасштабное наступление на Донбассе и в Приазовье.

Новое обоснование верхнего хронологического рубежа следует начать с короткой характеристики линии фронта образовавшейся к концу 1943 г. вдоль днепровского водораздела на Восточноевропейском

50 Э. Манштейн, *Утерянные победы*, Москва 2010, с. 528.

51 Ф.М. Исаев, *Битва за Днепр*, Москва 1944, с. 30.

52 М.В. Захаров, *Канни на Днепре*, «Военный вестник», 1 (1969), с. 13–15.

53 С.С. Смирнов, *Сталинград на Днепре. Очерк Корсунь-Шевченковской битвы*, Москва 1958.

54 А.Н. Грылев, *Днепр–Карпаты–Крым*, Москва 1970, с. 55.

55 *Корсунь-Шевченковская операция*, «Сборник материалов по изучению опыта войны (Управления по использованию опыта войны Генерального штаба Красной армии)», 14 (1944), с. 3–26.

театре боевых действий Второй мировой войны. Анализ ситуации на фронте свидетельствует о следующем. В конце декабря 1943 – начале января 1944 г. части Вермахта из группы армий «Юг» удерживали мироновско-звенигородскую дугу (мощный клин на Днепре между наступающими левым и правым флангами 1-го и 2-го Украинских фронтов) и т. н. никопольский плацдарм на левом берегу реки. При этом немецкое командование сосредотачивало усиленную группировку в районе Никополя и Кривого Рога против армий 2-го и 3-го Украинских фронтов, что обеспечивало Германии контроль над днепровским водоразделом в его нижнем течении. Командующий группой армий «Юг» Эрих фон Манштейн, удерживая мироновско-звенигородскую дугу и никопольский плацдарм, рассчитывал контратаковать с них советские соединения на участке фронта между Черкассами и Днепропетровском, чтобы вытеснить с правого берега войска 2-го и 3-го Украинских фронтов и восстановить фронт по Днепру⁵⁰.

Исходя из этого, события января – февраля 1944 г. связанные с ликвидацией мироновско-звенигородской дуги и уничтожением немецкой группировки в т. н. Корсунь-Шевченковском котле целесообразно включить в пределы битвы за Днепр, что уже предлагалось генерал-майором Ф. М. Исаевым еще в 1944 г.⁵¹, но не было поддержано историками. Советская милитаристика формально признавала принадлежность Корсунь-Шевченковской операции к событиям, связанным с немецко-советским противостоянием на Днепре. Это даже отражается в эпических названиях победы под Корсунем – «Канни на Днепре»⁵², «Сталинград на Днепре»⁵³, «новый Сталинград» на берегах Днепра⁵⁴. В то же время исследователи, пытаясь сузить битву за Днепр и нивелировать её значение, сначала сделали ее одним из десяти сталинских ударов 1944 г.⁵⁵, а затем – составляющей частью крупной

и победоносной Днепровско-Карпатской операции (24 декабря 1943–17 апреля 1944)⁵⁶, более известной в советской историографии войны под названием «сражение за Правобережную Украину»⁵⁷. На самом же деле, ликвидация мионовско-звенигородской дуги (более известная как Корсунь-Шевченковская операция) – это наступательные действия 1-го и 2-го Украинских фронтов, направленные на уничтожение стратегически важной для Вермахта группировки на немецко-советском фронте. Вследствие достигнутого результата Красной армии удалось значительно отеснить противника от Днепра и создать сплошную, хорошо эшелонированную линию фронта в полосе советского наступления.

Анализ событий на участке наступления 3-го и 4-го Украинских фронтов в начале 1944 г. свидетельствует, что бои против Вермахта были сосредоточены на никопольско-криворожском направлении. Кроме никопольского плацдарма на левом берегу Днепра, противник также прилагал максимум усилий для удержания под контролем никопольско-криворожского промышленного бассейна. Во время Никопольско-Криворожской наступательной операции (30 января–29 февраля 1944 г.) 8 февраля 1944 г. силами РККА был ликвидирован никопольский плацдарм, взяты под контроль города Никополь (8 февраля 1944 г.)⁵⁸ и Кривой Рог (22 февраля 1944 г.)⁵⁹. В результате успешных действий Красной армии на никопольско-криворожском направлении соединениями 3-го и 4-го Украинских фронтов была значительно расширена сплошная линия фронта вдоль Днепра, контролируемая Красной армией.

Весьма логично, что преодоление Днепра на участке от Никополя до устья реки также должно быть включено в пределы битвы. Если проводить параллель с событиями на фронте, то это Березнеговато-Снигиревская наступательная операция (6–18 марта 1944 г.). В её результате войска 3-го

56 И.Б. Мощанский, *Освобождение Правобережной Украины*, Москва 2011, с. 3.

57 А.М. Василевский, *Дело всей жизни*, Москва 1978, с. 349–350.

58 А.Н. Грылев, *op.cit.*, с. 114–115.

59 *Ibidem*, с. 118.

60 *Ibidem*, с. 183.

61 *Ibidem*, с. 184.

62 П.А. Кравчук, *Книга рекордів природи*, Луцьк 2011, с. 228.

Украинского фронта 13 марта заняли город Херсон⁶⁰, а 18 марта – вышли к устью Южного Буга⁶¹. Тем самым была образована сплошная линия фронта на правом берегу Днепра под контролем Красной армии, что открывало перспективу выхода в краткие сроки на государственную границу с Румынией. Таким образом, 18 марта 1944 г. можно считать верхним хронологическим рубежом битвы.

Новые хронологические пределы битвы за Днепр (13 августа 1943–18 марта 1944 г.) предполагают атрибуцию ее пространственных границ. Без сомнения, ключевым объектом в основе определения новых территориальных рамок сражения, должен быть Днепр. Как известно, река берет начало в районе болота Асенинский мох близ села Бочарово на Смоленщине и впадает в Днепроовско-Бужский лиман Черного моря. На 1943 г. протяженность Днепра (до построения каскада ГЭС и водохранилищ) составляла 2285 км, из которых в пределах Украины – 981 км⁶², которые практически полностью были судоходными, а соответственно – река сложной для форсирования. Именно в пределах Украины Днепр становится в несколько раз шире за счёт его мощных притоков – Десны и Припяти. К тому же, вдоль днепровского водораздела от Киева до Днепропетровска (совр. название – Днепр) простирается Приднепровская возвышенность, которая делает правый берег Днепра удобным для обороны и труднодоступным для атакующих частей. На наш взгляд, эти значительные уточнения позволяют определить пространственные рамки битвы за Днепр в бассейне реки в пределах Украины. При этом не следует включать в битву за Днепр операцию «Багратион» (23 июня–29 августа 1944 г.) на территории Белоруссии, потому как ее успех в значительной мере был определен победами РККА одержанными в Украине летом 1943– весной 1944 г.

Предложенный подход к определению хронологических и пространственных границ битвы за

Днепром влечёт за собой необходимость выделения ее этапов, разработку новой периодизации. По нашему убеждению, битву целесообразно разделить на четыре этапа: первый – освобождение Левобережной Украины, Донбасса и выход передовых отрядов Красной армии на линию «Восточного вала» (13 августа–24 сентября 1943 г.); второй – форсирование Днепра в полосе наступления Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного фронтов и преодоление реки Молочной армиями Южного фронта (22 сентября–25 октября 1943 г.); третий – борьба за плацдармы, расширение плацдармов в районе Кременчуга и Киева до уровня стратегических, завершение разгрома мелитопольской группировки противника (26 октября–23 декабря 1943 г.); четвертый – наступление на Правобережье, образование на правом берегу Днепра сплошной линии фронта, контролируемой Красной армией (24 декабря 1943–18 марта 1944 г.).

Обоснование актуальных хронологических и территориальных границ битвы за Днепр выносит на повестку дня и проблему определения её военно-политического резонанса, экономической пользы, а также исторического значения битвы.

Касаясь военно-политической роли сражения за Днепр, следует акцентировать внимание на важнейших достижениях Красной армии и советской дипломатии в середине августа 1943 – в середине марта 1944 г. Итак, в ходе битвы за Днепр РККА удалось освободить всю территорию Левобережной Украины и Донбасса, полностью форсировать днепровский водораздел и оттеснить противника от него на 120–150 км, а в некоторых местах и на более дальние расстояния. Удачное форсирование Днепра стало преодолением стратегически важного объекта для противников, на который и советское, и германское командование рассчитывало не только в кампании 1943 г., но и в разработке дальнейшей

концепции войны. К примеру, по замыслу оборонной стратегии Генерального штаба Вермахта, на Днестре Германия планировала истощить советские наступающие соединения, выиграть время и снова начать полномасштабное наступление. Преодоление Днестра Красной армией стало полным крахом надежд немецкого командования на «Восточный вал» и водораздел Днестра, как его основную составляющую⁶³.

В ходе битвы за Днепр СССР активно поднимал вопрос открытия второго фронта в Европе. Успехи на Днестре в первой половине – середине октября 1943 г. (захват плацдармов оперативного значения в районе Кременчуга и севернее Киева) значительно усилили позиции СССР на Московской конференции (19–30 октября 1943 г.). Во время её работы министры иностранных дел СССР, США и Великобритании, обсуждая вопрос открытия второго фронта в Европе, на перспективу его решения достигли договоренности о первой личной встрече лидеров трех государств, которая состоялась в Тегеране 28 ноября–1 декабря 1943 г.

В тесной связи с работой советской дипломатии следует рассматривать бои за Киев. Взятие города Красной армией 6 ноября 1943 г. (Киев стал первой освобождённой столицей среди оккупированных столиц союзных республик) стало мощным пропагандистским фактом для формирования психологии победителей среди красноармейцев, а также использовалось советской дипломатией во время переговоров с партнерами по антигитлеровской коалиции. Например, уже 6 ноября 1943 г. народный комиссар иностранных дел СССР В. Молотов во время встречи в Москве с послом США А. Гарриманом выразил обеспокоенность, что англо-американские войска не только не взяли Рим, но и остановили военную операцию в Италии. Также глава советского ведомства передал американскому дипломату, что советское Верховное Главнокомандование недовольно

этими фактами⁶⁴. Куда более категоричным по поводу пассивных действий союзников был Маршал Советского Союза К. Ворошилов. 10 ноября 1943 г. во время встречи в Москве с главой американской военной миссии в СССР генералом Дж. Дином он заявил, что у советской стороны сложилось впечатление, что проблема открытия второго фронта в Европе беспокоит исключительно СССР, чем поставил собеседника в неловкое положение и заставил оправдываться⁶⁵. Приведенные факты свидетельствуют, что победы, одержанные Красной армией на Днестре, широко использовались на дипломатическом фронте для достижения внешнеполитических стратегий СССР. Это значит, что битву за Днестр нужно рассматривать в контексте дипломатической истории Второй мировой войны.

Не стоит забывать и об экономических выгодах битвы за Днестр для СССР. Традиционно, еще с советских времен, затрагивая этот аспект немецко-советского сражения в бассейне главной реки Украины, исследователи предпочитали говорить о тактике «выжженной земли», которую применили немецкие части при уходе с левобережья, о возобновлении контроля над значительными для советской экономики промышленными объектами, которые практически сразу же становились на службу стране Советов. На наш взгляд, проблема экономических выгод, связанных с победами РККА на Днестре, значительно шире. Их глубокая проработка обеспечит объективную оценку битвы за Днестр и её места в событиях коренного перелома на Восточноевропейском театре боевых действий, а также будет полезной в определении роли Украины в истории Второй мировой войны. В контексте битвы за Днестр важно помнить, что освобождённые в ходе сражения территории стали базой для мобилизации человеческих ресурсов, которые использовались в СССР для пополнения армии и трудового фронта. Именно после успеха на

64 И.М. Земсков, *Дипломатическая история Второго фронта в Европе*, Москва 1982, с. 229–230.

65 *Ibidem*, с. 230–231.

66 А. Шпеер, *Воспоминания*, Смоленск 1998, с. 211.

67 *Приказ Верховного Главнокомандующего, 23 февраля 1944 г., г. Москва, «Красная звезда», 23 февраля (1944), с. 1.*

Днепре и до конца войны в рядах Красной армии каждый третий боец был выходцем из Украины. Также важно отметить, что освобождённые территории стали объектом для выкачки денег, продуктов питания, фуража и других необходимых средств для фронта, которые до этого активно эксплуатировались Германией в свою пользу.

В этом отношении красноречивым фактом выступает деокупация никопольского и криворожского бассейнов – богатейших месторождений марганцевых, железных и никелевых руд. Марганец и никель в 1940-х гг. использовались в оборонной промышленности. Марганец из никопольского месторождения широко применялся на немецких заводах для производства танковой брони и гусеничных цепей. Никель – для изготовления прочных деталей и агрегатов, устойчивых к коррозии. Ещё в ходе сражения за никопольско-криворожский бассейн, рейхсминистр вооружения и военного производства А. Шпеер предупредил А. Гитлера и начальника штаба сухопутных сил К. Цейтцлера, что потеря никопольского месторождения марганца будет катастрофической для германской военной промышленности. Чиновник отмечал, что запасов марганца в Германии для производства легированной стали, хватит максимум на 18 месяцев⁶⁶. Потеряв возможность пользоваться месторождениями никопольского и криворожского бассейнов, Германия начала испытывать значительные трудности в работе военной промышленности, что, безусловно, имело стратегическое значение для СССР. В связи с этим И. Сталин лично отмечал, что «нашей Родине возвращены важные промышленные районы с богатейшими запасами железной руды и марганца..., за которые немцы так отчаянно цеплялись»⁶⁷.

Принятие выше обоснованных пространственных и хронологических пределов противостояния РККА и Вермахта на Днепре позволяет по-новому оценить

его историческое значение. Прежде всего, нужно акцентировать внимание на том, что сражение длилось 219 дней. Это означает, что битва за Днепр длилась на 16 дней дольше за битву под Москвой, на 18 дней дольше за Сталинградскую битву, а также в 4,4 раза дольше за битву на Курской дуге. Учитывая приведенные факты, можно аккуратно поставить вопрос о том, что битву за Днепр можно рассматривать как перелом на Восточноевропейском театре боевых действий.

Таким образом, предложенное нами концептуальное видение битвы за Днепр в годы Второй мировой войны позволяет сформулировать новое определение. Итак, битва за Днепр (13 августа 1943–18 марта 1944 г.) – широкомасштабное противостояние между Германией и СССР в годы Второй мировой войны на этапе коренного перелома. В её ходе Красная армия, ломая мощное сопротивление Вермахта, овладела Левобережной Украиной и Донбассом, форсировала днепровский водораздел и реку Молочную, штурмом взяла Восточный Вал, заблокировала мощную группировку противника в Крыму, захватила плацдармы на правом берегу, объединив их в январе – марте 1944 г. в сплошную линию фронта с возможностью выхода на государственную границу с Румынией. Битва состоялась в полосе наступления Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного фронтов (с 20 октября 1943 г. – это соответственно Белорусский, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Украинский фронты), против которых действовали соединения Вермахта из состава группы армий «Юг». Сражение за Днепр стало самой большой битвой периода коренного перелома на Восточноевропейской театре боевых действий Второй мировой войны.

BIBLIOGRAFIYA

I. ISTOCHNIKI

- XXVI godovshchina Velikoy Oktyabr'skoy Sotsialisticheskoy revolyutsii. *Doklad Predsedatelya Gosudarstvennogo Komiteta Oborony tovarishcha I.V. Stalina na torzhestvennom zasedanii Moskovskogo soveta deputatov trudyashchikhsya s partiynymi i obshchestvennymi organizatsiyami g. Moskvy 6 noyabrya 1943 goda*, «Izvestiya», 7 noyabrya (1943), s. 1–2.
- Bessmertnyy podvig, «Izvestiya», 17 oktyabrya (1943), s. 1.
- Bitva za Pravoberezhnuyu Ukrainu, «Izvestiya», 27 oktyabrya (1943), s. 1.
- Geroi bitvy za Dnepr, «Krasnaya zvezda», 17 oktyabrya (1943), s. 1.
- Geroi boyov za Ukrainu, «Pravda», 18 oktyabrya (1943), s. 1.
- Grechko A.A., *V boyakh za stolitsu Ukrainy*, «Voyenno-istoricheskiy zhurnal», 11 (1963), s. 1–17.
- Konev I.S., *Zapiski komanduyushchego frontom*, Moskva 1991.
- Kravchenko A.G., *Tankisty forsiruyut Dnepr*, «Voyenno-istoricheskiy zhurnal», 9 (1963), s. 63–65.
- Manshteyn E., *Uteryannyye pobedy*, Moskva 2010.
- Moshlyak I.N., *Gvardeytsy, kak vseгда, vpered!*, «Voyenno-istoricheskiy zhurnal», 9 (1963), s. 57–59.
- Moskalenko K.S., *Na Yugo-Zapadnom napravlenii. 1943–1945. Vospominaniya komandarma*, Moskva 1972.
- Perechen' svedeniy, zapreshchennykh k opublikovaniyu v otkrytoy pechati i po radio*, Moskva 1949.
- Prikaz Verkhovnogo Glavnokomanduyushchego, 23 fevralya 1944 g.*, Moskva, «Krasnaya zvezda», 23 fevralya (1944), s. 1.
- Rokossovskiy K.K., *Soldatskiy dolg*, Moskva 2014.
- Sharokhin M.N., *Forsirovaniye Dnepra armiyey s khodu*, «Voyenno-istoricheskiy zhurnal», 9 (1963), s. 54–57.
- Sharokhin M.N., *Forsirovaniye Dnepra voyskami 37-y armii*, «Voyenno-istoricheskiy zhurnal», 10 (1968), s. 64–74.
- Shpeyer A., *Vospominaniya*, Smolensk 1998.
- Umanskiy T., *Zakhvat lyutezhskogo platsdarma*, «Voyenno-istoricheskiy zhurnal», 9 (1963), s. 60–63.
- Vasilevskiy A.M., *Delo vsey zhizni*, Moskva 1978.

II. LITERATURA

- Berezhinskiy V.G., *Bitva za Dnepr (25 avgusta–23 dekabrya 1943 g.)*, Kiyev 2002.
- Bitva za Dnepr 1943 [v:] Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya*, t. 14, B.A. Vvedenskiy (red.), Moskva, 1952, s. 573.

- Bitva za Dnepr, 1943* [v:] *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945. Entsiklopediya*, M.M. Kozlov (red.), Moskva 1985, s. 98–100.
- Bitva za Dnipro 1943* [v:] *Ukrains'ka radyans'ka yentsiklopediya*, t. 1, M.P. Bazhan (red.), Kiev 1959, s. 544–545.
- Chalik Y., *Epopeya massovogo geroizma*, «Voyenno-istoricheskiy zhurnal», 9 (1963), s. 48–53.
- Golikov S.Z., *Vydayushchiesya pobedy Sovetskoj Armii v Velikoj Otechestvennoy voyne*, Moskva 1954.
- Gritsyuk V.M., Lisenko O.Ye., *Bitva za Dnipro*, «Viche» 24 (2013), s. 2–4.
- Gritsyuk V.M., Lisenko O.Ye., *Bitva za Dnipro*, «Viche» 23 (2013), s. 59–61.
- Grylev A.N., *Dnepr–Karpaty–Krym*, Moskva 1970.
- Isayev A.V., *Osvobozhdeniye 1943. «Ot Kurska i Orla voyna nas dovela...»*, Moskva 2013.
- Isayev F.M., *Bitva za Dnepr*, Moskva 1944, 28 s.
- Isayev F.M., *Bitva za Dnepr*, Moskva 1944, 32 s.
- Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuz 1941–1945 gg.*, t. 3: *Korennoy perelom v khode Velikoy Otechestvennoy voyny (noyabr' 1942–dekabr' 1943 gg.)*, YU.P. Petrova (red.), Moskva 1964.
- Istoriya vtoroy mirovoy voyny 1939–1945*, t. 12: *Itogi i uroki vtoroy mirovoy voyny*, S.A. Tyushkevich (red.), Moskva 1982.
- Koltunov H.A., *Kyevskaya nastupatel'naya operatsyya (k 25-y hodovshchinye osvobozhdenyya horoda)*, «Voенно-ystorycheskiy zhurnal», 10 (1968), s. 119–123.
- Koval' M.V., *Bitva za Dnipro 1943* [v:] *Entsyklopediya istoriyi Ukrainy*, t. 1, V.A. Smoliy (red.), Kiev 2003, s. 253–254.
- Koval' M.V., *Ukrayina v Druhiy svitoviy i Velykiy Vitchyznyaniy viynakh (1939–1945 rr.)*. *Sproba suchasnoho bachennya*, Kiev 1994.
- Korol' V.YU., *Bitva za Dnipro y vyzvolennya Kieva. Heroyizm i trahediya (novi aspekty problemy)*, «Istorychnyy zhurnal», 3 (2003), s. 3–10.
- Korol' V.YU., «*Chorna pikhota*» – *yak tse bulo*, «Istoriya v shkoli», 11–12 (2013), s. 18–26.
- Korol' V.YU., *Vyzvol'ni boyi Chervonoyi armiyi na terytoriyi Ukrainy (1943–1944 rr.)*, «Ukrayins'kyy istorychnyy zhurnal», 1 (2005), s. 16–34.
- Korotkov H.Y., *Bytva za Dnepr y fal'syfykatory ystoryy*, «Voennaya mysl'», 11 (1968), s. 60–71.
- Korsun'-Shevchenkovskaya operatsyya*, «Sbornyk materyalov po yzuchenyyu opyta voyny (Upravlenyya po yspol'zovanyyu opyta voyny Heneral'noho shtaba Krasnoy armyy)», 14 (1944), s. 3–26.
- Kravchuk P.A., *Knyha rekordiv pryrody*, Luts'k 2011.
- Lysenko O.YE., Pylyavets' R.I., *Bytva za Dnipro u Druhiy svitoviy viyni. Sproba novoyi kontseptual'noyi viziyyi*, «Ukrayins'kyy istorychnyy zhurnal», 4 (2019), s. 88–117.

- Mints Y.Y., *Velikaya Otechestvennaya voyna*, Moskva 1947.
- Moshchanskyy Y.B., *Osvobozhdenye Pravoberezhnoy Ukrainy*, Moskva 2011.
- Mukovs'kyy I.T., Lysenko O.YE., *Zvytyaha i zhertovnist' Ukrayintsi na frontakh Druhoiy svitovoyi viyny*, Kiev 1996.
- Novykov A.A., *V srazheniyakh za Dnepr*, «Voenno-ystorycheskyy zhurnal», 4 (1968), s. 63–69.
- Pechenko S.F., *Forsirovaniye Dnepra 37-y armiyey v rayone Kremenchuga (sentyabr' – oktyabr' 1943 g.)* [v:] *Sbornik voyenno-istoricheskikh materialov Velikoy Otechestvennoy voyny*, t. 12, S.P. Platonov (red), Moskva 1953, s. 5–58.
- Perehudov V.F., *Forsirovaniye Dnepra 52-y armiyey v rayone Cherkass (noyabr'–dekabr' 1943 g.)* [v:] *Sbornik voyenno-ystorycheskikh materialov Velykoy Otechestvennoy voyny*, t. 12, S.P. Platonov (red), Moskva 1953, s. 59–111.
- Rakitskiy A.N., *Krusheniye «Vostochnogo vala»*, «Voyenno-istoricheskyy zhurnal», 9 (1973), s. 10–29.
- Shekhovtsov N.I., *Bitva za Dnepr*, Moskva 1950.
- Shekhovtsov N.I., *Nastupleniye voysk Stepnogo fronta na krivorozhskom napravlenii v oktyabre 1943 goda*, «Voyenno-istoricheskyy zhurnal», 10 (1968), s. 28–43.
- Shekhovtsov N.I., Koltunov G.A. *Bitva za Dnepr 1943* [v:] *Sovetskaya voyennaya entsiklopediya*, t. 1, A.A. Grechko (red.), Moskva 1976, s. 481–484.
- Smirnov S.S., *Stalingrad na Dnepre. Ocherk Korsun'-Shevchenkovskoy bitvy*, Moskva 1958.
- Utkin G.M., *Shturm «Vostochnogo vala». Osvobozhdeniye Levoberezhnoy Ukrainy i forsirovaniye Dnepra*, Moskva 1967.
- Voznenko V.V., *Nastupleniye 1-go Ukrainskogo (Voronezhskogo) fronta na Kiyevskom napravlenii v 1943 g. (Kratkiy operativnyy ocherk)*, S.P. Platonov (red.), Moskva 1951.
- Voznenko V.V., *Bitva za Dnepr i Kiyevskaya nastupatel'naya operatsiya 1943 goda*, «Voyennaya mysl'», 10 (1963), s. 53–69.
- «Vostochnyy val» [v:] *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945. Entsiklopediya*, M.M. Kozlov (red.), Moskva 1985, s. 182–183.
- Yeromenko A.I., *K voprosu ob osveshchenii istorii Vtoroy mirovoy voyny v Zapadnoy Germanii* [v:] «*Protiv fal'sifikatsii istorii Vtoroy mirovoy voyny*». *Sbornik statey*, Moskva 1969.
- Yeronin N.V., *Bitva v tsifrah. K 30-letiyu bitvy za Dnepr*, «Voyenno-istoricheskyy zhurnal», 9 (1973), s. 45–53.
- Zakharov M.V., *Kanny na Dnepre*, «Voyenny vestnik», 1 (1969), s. 13–15.
- Zemskov I.N., *Diplomaticheskaya istoriya Vtorogo fronta v Yevrope*, Moskva 1982.
-